

Александр Гаврилович Нестругин родился в 1954 году в селе Скрипниково Калачеевского района Воронежской области. Окончил юридический факультет ВГУ. Публиковался в журналах «Подъём», «Наш современник», «Молодая гвардия», «Роман-журнал XXI век», «На любителя. Русский литературный журнал в Атланте» и других. Автор 11 книг поэзии и прозы. Лауреат премии «Имперская культура» и.м. Э. Володина, международного литературного конкурса и.м. А. Платонова «Умное сердце», конкурса и.м. С. Есенина, премии «Родная речь» журнала «Подъём». Награжден медалью В.М. Шукшина. Живет в райцентре Петропавловка Воронежской области.

Александр Нестругин

«НЕБЕСНЫЕ ЧИТАЛ Я ПИСЬМЕНА...»

(Новая поэтическая книга Сергея Луценко)

Вышла из печати книга воронежского поэта Сергея Луценко «Письмена и зерна»¹. Подзаголовок «Стихотворения, поэмы и переводы» точно отражает структуру издания. В «Стихотворениях» автор не дает мне, хорошо знакомому с его творчеством читателю, ни на минуту усомниться в художественной состоятельности, зрелости мысли и чувства, лирической силе представленных на читательский суд, как говорили в старину, «пес».

Небесные читал я письма
Сквозь латочку березовой коры:
Была червем изъедена она,
Но сквозь нее сияли мне миры;
Когда же к уху приложил ее,
Восстало пенье древнего древней —
И сжалось сердце бедное мое:
Века и бездны шли и шли за ней.
И радостно и грозно здесь и там
Струятся воды и стремятся свет...
Вот-вот я приложу ее к устам...
Что молвлю мирозданию в ответ?

Сам поэт будто бы сомневается — «что молвлю?», но глубокий, зоркий, только ему присущий взгляд («сквозь латочку березовой коры»),

¹Луценко Сергей. Письмена и зерна. Стихотворения, поэмы, переводы. — Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2025. — 304 с.

чуткий, сердцем дарованный слух — порука тому, что сказанное «мирозданию в ответ» имеет и смысл, и вес, оно необходимо людям.

Полевые, лесные дороги светлы —
От холма до холма, от ветлы до ветлы,
От зари до зари, от огня до огня,
От печали до песни, что ищет меня...
Из ключей сокровенных, из древних пород
Полевая, лесная Россия встает,
Все в глубинах срослось, высью все сплетено,
Все едино от века, навеки одно:
То не ветер летит с осененных полей —
Песнь бессмертья рокошет на гусях Боян;
То не туча идет над вершинами гор —
Свой дозор неизбежный несет Святогор;
То затменью грозит не дубовый размах —
Из урочищ родных тянет длань Мономах;
То не солнце встает над великой рекой —
Вои Невский ведет, а вослед и Донской...
Свете! Я не один! Я вошел в нашу рать,
Чтоб бывшее беречь и грядущее брать,
Чтоб заслоны ковать против пала и тьмы...
Знаю — выстоит Русь, если родичи мы!

«Не погинет век...»

И здесь же, рядом с речью изглубока-былинной, с эпическим дыханием, — строки тихие, тонкие, с каким-то по-детски светлым и трогательным мироощущением:

Хожу за тридевять земель
Я от потемок до потемок —
И к сердцу ластится апрель,
Веселый рыженький котенок.

Зачем ластится? — «Чтоб рыжей лапкой разбудить / Он смог завьюженное сердце!..» Если вдуматься, то в этих вроде бы неприятзательных, таких «простых» строках — смысл и предназначение поэзии.

В разделе «Поэмы» представлены тексты, способные удовлетворить самые разнообразные читательские вкусы.

Здесь и поражающее своей глубиной, восходящей к русскому мифу энергетикой сказание «Святогор»:

Обручился в час неведомый,
В час невиданный, неслышанный
С Матерью Землей заплаканной
Великан Горыня огненный.

И тяготеющий к героическому эпосу «Азов» вовсе не кажется в этом ряду лишним:

Не спится юному царю:
В ночи недужной поминутно
Ум занят Русью непробудной...
И шепчет Петр: «Я волны зрю!..»

И трагически-светлый, возвышающий любящую душу сказ «О Петре и о Февронии» влечет читателя уже своим зачином:

В час, когда заря бездоннее,
В золотой вечерний час
О Петре и о Февронии
Начинаю тихий сказ.

Для меня стало неожиданным поэтическое повествование «Август в Каталонии» с «приглашающим» подзаголовком «Гала и Сальвадор Дали»:

— Без нее чудовищные тени
Охватили мир: безумье в нем...
И восьмидесятилетний гений
В замке закрывается своим.
.....
— Полстолетья — больше, чем едины...
Где ее и где моя душа? —
Он кружится, поздние картины
В сумасшедшей ярости круша.

Завершает этот раздел отнюдь не «дежурный» венок сонетов «Данте» — непростой труд, начатый поэтом еще в 2007–2008 годах (магистрал) и заверченный совсем недавно.

Не менее богат и разнообразен заключительный раздел «Переводы». Открывается он стихами автора, имя которого мало что скажет современному читателю. И здесь очень кстати — предисловие переводчика: «Когда-то, давным-давно, жила в Петербурге феноменально одаренная девочка — Елизавета Кульман. Было ей на земле отпущено только семнадцать лет. <...> Детство Лизы прошло среди бедствий и лишений, и все же она успела изучить одиннадцать языков, свободно говорила на восьми, сочиняла стихи на русском, итальянском, французском и, самые значительные, искренние и сильные, посвященные родным, Богу и природе, на немецком. Стихи, которые удостоил похвалы сам великий Гете!»

Уверен: стихи поэтессы, переведенные Сергеем Луценко, читателей не разочаруют:

Ночь, здравствуй! Для кого-то
Ты ужасов страна,
Но смысла и доверья
Ты для меня полна!
Я вижу миллионы
Миров; зовут: идем!
Господний добрый разум
Является во всем.

«К Ночи»

В этом разделе представлено также творчество как достаточно хорошо знакомых нам поэтов братской Беларуси (Янка Купала, Якуб Колас, Михась Чарот, Петрусь Бровка, Юлий Таубин), так и других поэтов «Славянской грозди» — сербских, болгарских и русинских. Все переводы сделаны уверенным, мудрым и любящим пером.

